Заря Востока
Тбилиси

● 29 АПРЕЛЯ 1967 ГОДА ● 3 СТР.

ЖИЗНЬ—ГОРЕНИЕ, ПОИСК...

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Сандро АХМЕТЕЛИ

Сандро АХМЕТЕЛИ.

БЛЕСТЯЩИЙ ТАЛАНТ

ГРУЗИНСКИЙ советский театр по праву может гордиться своими двумя большими режиссерами. Разными путями шли они к одинаково дорогой им цели, но один огонь вдохновения сжигал их сердца, оба они учили молодежь любить Родину, народ, стремиться беззаветно служить своему делу. Один из них — Котэ Марджанишвили, другой — Сандро Ахметели, чей юбилей отмечает сегодня наша общественность.

Не один сезон работал Сандро Ахметели бок о бок с Котэ Марджанишвили и под его руководством, а затем на протяжении всей своей творческой деятельности продолжал и развивал лучшие традиции реформатора грузинской сцены.

Так же как и Котэ Марджанишвили, Сандро Ахметели боролся за создание национального грузинского театра нашей советской эпохи. Цель была одна, но пути, как мы уже говорили, разные. Различие это стало очевидным в поставленной в 1926 году «Ламаре».

Именно в тот период и родились два замечательных, совершенно различных по своему стилю и форме коллектива, чьи постановки известны сегодня всему Советскому Союзу, чьи творческие победы вписали золотые страницы в историю советского театра.

Спектакли Сандро Ахметели «Анзор» и «Ламара», «Разлом» и «Разбойники» по своему значению являются этапными не только для театра Руставели — они сыграли большую роль в развитии грузинского советского театра. Это они вывели грузинский театр на широкую арену советского театрального искусства, в ряды передовых творческих коллективов страны.

Постановка «Анзора» явилась величайшим достижением театра имени Руставели, окончательно утвердившим в искусстве имя Сандро Ахметели. Именно в тот период родились славные традиции коллектива, которые театр имени Руставели укреплял в последующих спектаклях.

В этот период на сцене театра имени Руставели, кроме «Анзора» и «Ламары», шли и другие замечательные спектакли, поставленные Сандро Ахметели, такие, как «Разлом» и «Разбойники». Это о том времени говорил Анатолий Васильевич Луначарский: «Театр Руставели поразил Москву. Ей думается — и мне тоже, — что он выдвигается в первый ряд мировых театров. Это во-первых потому, что грузины представляют из себя замечательный актерский материал. Огромный темперамент, серьезность игры. У них много культуры, что позволяет им достигнуть определенных и совершенных форм, могущих выразить прошлое и настоящее и грузин и других кавказских народов. Во-вторых, причиной успеха является то, что чуткий и даровитый Сандро Ахметели сумел прекрасно почувствовать этот изумительный материал».

Некоторые критики, говоря о творчестве Ахметели, ищут порою в его спектаклях формалистические и буржуазно - националистические тенденции. Такое отношение к этому вопросу имело место еще при жизни Ахметели. С тех пор прошло немало времени. Многое сейчас стало ясным и понятным.

Главное не в ошибках, которые, безусловно, были, а в самой природе, в характере этих ошибок. В основе их было не отрицание самого дела, а лишь временные неудачи. В 1933 году, говоря об ошибках театра имени Руставели, «Правда» на своих страницах писала, что есть возможность их исправления, предлагая театру продолжать начатую работу на основе его лучших достижений. Более того, «Правда» поставила коллектив руставелевцев в первые ряды национальных театров Советского Союза и рекомендовала показать их искусство европейскому зрителю как свидетельство роста национальной культуры народов нашей страны. В своих теоретических высказываниях, в процессе практической экспериментальной работы Сандро Ахметели, безусловно, ошибался, но это вовсе не было проявлением слабости таланта. Ошибки Сандро Ахметели объясняются неустанными творческими поисками, стремлением к расширению рамок нашего национального театра. Главное в творчестве этого большого мастера сцены заключается в том, что Сандро Ахметели, формируя лицо театра имени Руставели, сделал большое и важное дело. В основе всех его поисков лежал принцип партийности искусства, все его творчество было подчинено решению одной задачи, поставленной перед работниками театра, — созданию великой многонациональной социалистической культуры. Одновременно Сандро Ахметели боролся за создание театра национального, отличного от театров других народов, — театра национального по форме и социалистического по содержанию.

По своим идейным убеждениям Сандро Ахметели прочно стоял на позициях социалистического реализма. Почувствовав с самого же начала биение пульса эпохи, он отдал всю свою энергию, все свои силы и талант ее художественному изображению. «Освобожденная национальная культура требует,— писал Ахметели, — и творчества, основанного на своих собственных способностях и возможностях».

...В музее театра им. Руставели сохранился репертуарный план сезона 1928-1929 года, составленный С. Ахметели. В вводной части его говорится об основных задачах, стоящих перед коллективом: «Репертуар будущего сезона,—пишет Ахметели,—должен быть составлен из современных идеологически выдержанных пьес». И далее: «Главнейшая задача будущего сезона заключается в организации зрителей-рабочих, в создании для них идеологически выдержанного репертуара».

В этот период Сандро Ахметели поставил такие пьесы, как «Анзор», «Разлом», «Город ветров», на сцене театра Руставели шли «Загмук» А. Глебова, «Лево руля» Билль - Белоцерковского, «Тревога», А. Машашвили, «Интервенция» Славина и другие произведения, исполненные пафоса революционной романтики. Оригинально, по-новому прочел режиссер драму Шиллера «Разбойники». «Настоящее, современное мировоззрение эпохи мы кладем в основу решения трагедии Шиллера», — писал Сандро Ахметели.

О том, что в своем творчестве Сандро Ахметели не замыкался в рамках национальной формы и его спектакли понятны всем народам, свидетельствуют многие факты. Взять, к примеру, «Анзора» — спектакль большого революционного накала, поднимающий и воодушевляющий массы. Вместе с грузинами за торжество революционной идеи боролись и представители других народов. В этой постановке Ахметели попытался преодолеть старые сценические формы, создать спектакль, где действовал бы не один исполнитель, а коллектив. В «Анзоре» Ахметели отчетливо показал, что борьба советского народа за общую цель — за социализм может быть выражена в конкретных национальных образах. Известный театральный и общественный деятель О. Литовский считал «Анзора» подлинным событием в театральном искусстве. «Ахметели умеет, — писал он — использовать, не впадая в этнографию, бытовые особенности драматургического и актерского материала. Он умеет переводить на национальный язык общие законы театра и доводить до зрителя содержание пьесы в форме самобытной и оригинальной, без малейшего подражания Европе. «Анзор»—спектакль, вполне укладывающийся в формулу «национальный по форме, пролетарский по содержанию» («Правда»). Так же восторженно встретил Борис Лавренев постановку «Разлома».

Своим творчеством Ахметели наглядно показал капиталистическому миру грандиозные возможности культурного развития, открытые ленинской национальной политикой. Редактор норвежского художественного журнала «Сальтиди» Скаун заявил: «Глубокое впечатление производит решение национального вопроса в Советском Союзе, о котором свидетельствует прекрасный пример грузинского национального театра Руставели».

Без Ахметели трудно представить историю грузинского советского театра. Мы должны творчески и критически освоить лучшие традиции Сандро Ахметели, должны стремиться с той же любовью и вдохновением создавать национальную форму, искать новые пути в искусстве. Сандро Ахметели сам ненавидел догматизм. Он все время был в поиске, и подходить к его творчеству мы должны именно с таких позиций. Но каков бы ни был этот подход, мы не должны забывать, что вместе с Котэ Марджанишвили Сандро Ахметели является основоположником грузинского советского театра, что этому делу он отдал все свои силы и талант.

Нино ШВАНГИРАДЗЕ.

СТРАНИЦА ПАМЯТИ

Впервые я встретился с Александром Васильевичем Ахметели в Ленинграде, во время гастролей театра имени Руставели. Я счастлив, что имел возможность познакомиться с замечательным творчеством выдающегося советского режиссера. Я не специалист-театровед, поэтому не могу анализировать творчество Ахметели, но скажу только одно: спектакли театра имени Руставели произвели на меня огромное впечатление. Помню, что гастроли театра пользовались огромным успехом у ленинградских зрителей.

Более близко я познакомился с А. Ахметели в 1936 году. Тогда он приехал в Ленинград, чтобы работать в театре имени С. М. Кирова. А. Ахметели поразил меня тогда своей творческой энергией, своим неиссякаемым оптимизмом. Он довольно часто бывал у меня, делился своими творческими планами. Он поразил меня своей музыкальностью, умением отлично чувствовать музыку, разбираться в музыке. И, конечно, приход А. Ахметели в оперу очень способствовал бы развитию советского оперного искусства. Однако творческим планам его не удалось осуществиться.

Советская общественность свято чтит память этого замечательного мастера. Лучшим увековечением светлой памяти Александра Васильевича будет дальнейший расцвет советского театрального искусства, и, особенно, театра имени Руставели.

Имя Александра Васильевича Ахметели навсегда сохранится в памяти советского народа наряду с именами таких великих мастеров, как В. Мейерхольд, К. Станиславский, В. Немирович-Данченко.

Пусть здравствует советское искусство, которому Александр Васильевич Ахметели посвятил свою замечательную жизнь!

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ.

На снимках — сцены из спектаклей, поставленных Сандро Ахметели. Слева — «Тетнулд» Ш. Дадиани (постановка совместно с А. Васадзе), справа — «Разлом» Б. Лавренева.

Постановки эти, поражавшие глубиной и совершенностью сценической формы, вписали яркие страницы в историю становления грузинского советского театра.

ДНИ В ЛЕНИНГРАДЕ

Восторженные рецензии о спектаклях Сандро Ахметели в мае 1933 года в Москве возбудили большой интерес ленинградцев к театру имени Руставели. Стало известно, что грузинский режиссер по личному приглашению С. М. Кирова приедет в Ленинград, и театральная общественность готовилась к встрече.

Руставелевцы прибыли в Ленинград 30 июня 1933 года. На митинге, организованном в честь приезда грузинских мастеров сцены, выступил академик Н. Державин, служивший в Грузии педагогом в 1902—1910 гг., записавший ряд грузинских народных песен, автор нескольких кавказоведческих статей, друг грузинского народа. Он приветствовал гостей, отметив, что сам недавно вернулся из-за границы, где много лестного говорили об этом театре.

От имени секции культурного строительства Ленинградского Совета с яркой речью выступил директор государственного «Эрмитажа» И. Орбели. Он сказал, что достижения молодого, но интересного театра им. Руставели — это плоды ленинской национальной политики...

После митинга к И. Орбели подошел Сандро Ахметели, они расцеловали друг друга. Я понял, что они были давнишними знакомыми. Начали дружески беседовать. Я тоже не менее 10 лет знал С. Ахметели и дружил с некоторыми артистами возглавляемого им коллектива.

После общей беседы я спросил С. Ахметели: откуда он так близко знает И. Орбели? Сандро ответил: «С 1907 года я был студентом Петербургского университета и знаю не только Иосифа Орбели, но и других учеников Н. Марра и проживавших в те же годы в Петербурге кавказцев...»

После первого же спектакля руставелевцев все билеты были мгновенно проданы, и в театр было не попасть. Многие знакомые из академической среды обращались ко мне, Ш. Дзидзигури и другим, близким к театру людям, с просьбой помочь им попасть хотя бы на один спектакль.

Узнав об этом, Сандро Ахметели распорядился выдать мне по 10 билетов на каждый спектакль. «Прошу вас, — сказал он, — приглашать крупных ученых и находящихся в Ленинграде достойных грузин». Тогда в Ленинграде работали ныне известные грузинские ученые: В. и К. Дондуа, Кита Мегрелидзе, В. Купрадзе, Г. Церетели, С. Джикия, А. Зурабашвили, И. Векуа и многие другие.

В первые дни гастролей руставелевцев С. М. Кирова не было в Ленинграде, но по его поручению грузинский театр принял председатель Ленинградского Совета. Приехав позже, Сергей Миронович проявил много внимательности и заботы ко всем гостям и, в особенности, к их руководителю — Сандро Ахметели.

Успех нашего театра был сказочным. Газета «Ленинградская правда», специально выпущенная и посвященная гастролям газета «Грузинский государственный театр» и другие щедро хвалили руставелевцев, высоко оценивали блестящий режиссерский талант Ахметели.

Ленинградцы с удовольствием отмечали, что Сандро Ахметели — питомец их родного университета, но мы, его земляки, еще более гордимся, что этот чародей сценического искусства покорил всех своим талантом.

И. МЕГРЕЛИДЗЕ,
профессор.

ВСТРЕЧИ, КОТОРЫЕ НЕ ЗАБЫВАЮТСЯ

Он не был похож ни на кого. И для того, чтобы узнать его, не было достаточно одного лишь знакомства. Его надо было не просто узнать, а разгадать. В 1907 году я встретил его вместе с товарищами, грузинами-студентами в длинном коридоре старого Петербургского университета. Внешность у него была прекрасная, глаза горели и как бы заглядывали в душу.

Он не был похож на своих соотечественников. Ко всему присматривался, но ничему не удивлялся.

На дверях аудитории имени великого русского философа Владимира Соловьева было вывешено объявление о моем докладе. Сандро Ахметели пришел на него. Подошел ко мне, познакомился.

Этой встречей без слов и кончилось наше знакомство. До 1910 года, вплоть до того, как я окончил Петербургский университет, у меня было несколько встреч с Сандро в Петербурге и Тифлисе, но я не знал его близко. В 1909 году я приметил, что он часто бывал в известном в Петербурге публичном книгохранилище, там он сидел целыми днями, работал, уткнувшись в ворох бумаг. Признаюсь, что однажды меня одолело любопытство, и, поскольку он сидел неподалеку от меня, я подошел к нему, извинился и спросил, что он пишет. Сандро Ахметели охотно показал мне как рукописные, так и напечатанные листы. Затем мы вошли в зал отдыха, где долго говорили. Его рассуждения о грузинском национальном театре меня очень заинтересовали. Я убедился, что затевалось весьма интересное дело. Проводил его до дома. Было видно, что он был доволен мной.

Уже со следующего дня мы встречались довольно часто, беседовали. Так продолжалось до 1910 года. Меня как стипендиата Кавказкого округа по окончании университета направили на обязательную службу, и лишь в 1913 году я получил возможность вернуться в Петербургский университет. Самой приятной для меня была здесь встреча с Сандро Ахметели. Какой большой шаг сделал он за эти три года!

После революции я опять разошелся с Сандро, хотя оба мы выехали на родину. Он приехал в Грузию с определенной концепцией по вопросам национального театра. Здесь его ждала широкая творческая арена.

Я сдал экзамены на магистра и вместе с другими под руководством Ивана Джавахишвили выехал в Грузию для свершения большого дела — основания грузинского университета.

Грузинский театр так же, как и грузинский университет был вратами национальной культуры. Но не было тогда у него сплоченного внутренним единством коллектива. Сандро Ахметели был наделен большим талантом и сумел создать мощный, проникнутый единым стремлением творческий коллектив, сумел поставить его на национальный путь развития.

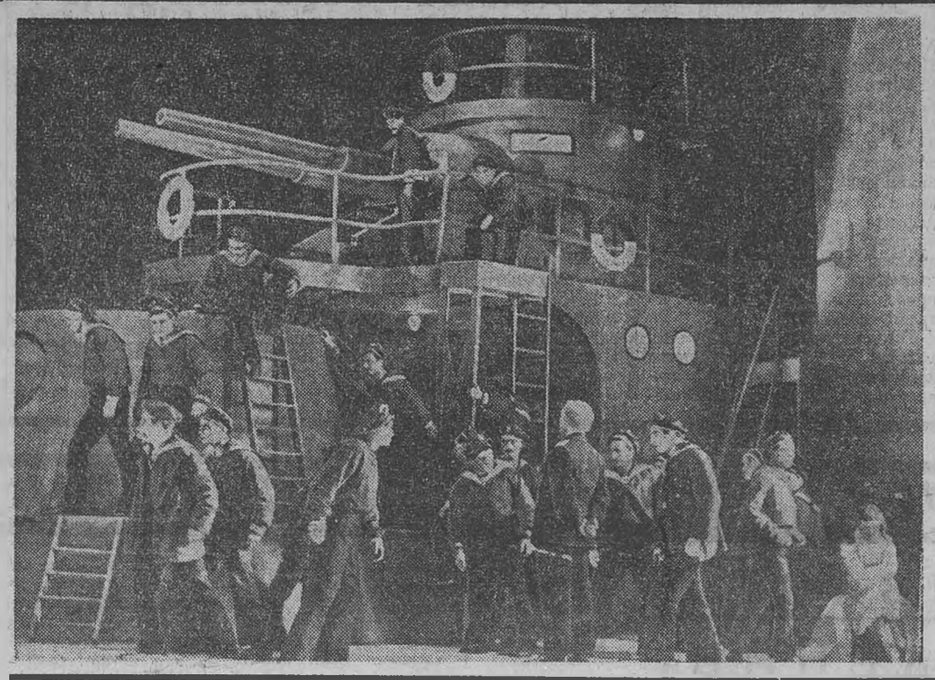
Ш. НУЦУБИДЗЕ,
академик Академии наук Грузинской ССР.

Книга о большой жизни

Издательство «Литература да хеловнеба» выпустило в свет юбилейный сборник, посвященный 80-летию со дня рождения выдающегося театрального деятеля Сандро Ахметели. Составитель сборника — театровед Н. Швангирадзе.

Сборник открывается статьей Н. Швангирадзе «Истинный творец», рассказывающей о творческом пути режиссера. В разделе «Письма Сандро Ахметели» опубликованы высказывания большого мастера сцены об искусстве, выдержки из его выступлений в Москве, Ленинграде, Тбилиси, письма к В. Гуния, К. Марджанишвили. Об огромной популярности и славе грузинского режиссера в нашей стране и за рубежом говорят напечатанные в сборнике статьи, письма и высказывания виднейших деятелей культуры и искусства.

Юбилейный сборник богато иллюстрирован. Интересны многие впервые опубликованные фотоматериалы, дружеские шаржи заслуженного деятеля искусств республики Д. Тавадзе. Альбом завершает выдержка из статьи советского критика Е. Холодова, опубликованной 13 февраля 1967 года в газете «Правда»: «Советский театр за пять десятилетий накопил богатейший опыт в постановке классики,— назовем хотя бы такие великолепные спектакли, как «Горячее сердце» Станиславского, «Три сестры» Немировича-Данченко, «Ревизор» Мейерхольда, «Укрощение строптивой» Попова, «Егор Булычев» Захавы, «Разбойники» Ахметели, «Мадам Бовари» Таирова, «Гроза» Охлопкова, «Маскарад» Завадского, цикл постановок Товстоногова:...».



ДАЛЕКОЕ БЛИЗКОЕ

По поручению юбилейной комиссии Грузинский государственный театральный институт имени Ш. Руставели в ближайшее время приступит к подготовке однотомника на русском языке «Творческое наследие Сандро Ахметели».

Недавно коллектив института завершил аналогичное издание двухтомника на русском языке, посвященного К. Марджанишвили. Книга содержит высказывания известных деятелей советской литературы и искусства, воспоминания и переписку прославленного режиссера.

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В БЫЛОЕ...

В театр Руставели я пришел в сезон 1932-1933 года. Это было в дни, предшествующие постановке «In tirannos», и первой моей работой у С. Ахметели были костюмы к этому спектаклю. Затем я оформил «Набичвари», «Часовщика и курицу».

С первых же дней я очутился в волнующей, творческой обстановке. В театре царили строгая дисциплина, серьезное профессиональное отношение к делу, увлеченность своей работой. Такую атмосферу создавал сам Сандро Ахметели.

Приступив к работе, я сразу же почувствовал яркую индивидуальность режиссера: до начала работы над спектаклем он предоставлял художнику полную свободу: скупо выражал свое мнение о пьесе, о предстоящей постановке. Но вот готовы макет и эскизы. Макет для Сандро Ахметели был стимулом творческого процесса, толчком для логического развития художественного замысла. С этого момента он уже в перспективе видел все представление — композицию, мизансцены, художественные образы. Вот тогда и начинались наши муки. Сандро Ахметели бесконечно требовал новые варианты макета, вносил в него коррективы до тех пор, пока он не приводил его в полное соответствие с режиссерской партитурой, к точному декоративному оснащению, живописному облачению спектакля.

В 1935 году я приступил к работе над иллюстрациями «Витязя в тигровой шкуре» и показал Ахметели первые два оригинала этой серии. Тогда же он поделился со мной своим замыслом постановки «Витязя в тигровой шкуре» на сцене. Он намеревался осуществить ее с архаической простотой, в монументальных формах, с классической четкостью античного искусства. Сандро Ахметели возражал против тяжелой, драпированной одежды, думал одеть героев поэмы с предельной простотой, которая могла бы подчеркнуть силу и пластику тела.

Такие же костюмы требовал он и для Карла Моора и его соратников-разбойников. Простота, по замыслу режиссера, должна была подчеркнуть духовную мощь героев Шиллера, передать их настроение, жажду свободы.

Сандро Ахметели создавал монументальный театр, и мне кажется, что Шиллер был близок его творческой природе. Поэтому же, по всей вероятности, он постоянно мечтал о Софокле и Шекспире.

Сандро Ахметели требовал таких декоративных конструкций, которые создали бы больше простора на сцене. Все три измерения пространства он использовал творчески. Он был несравненным мастером развертывания декораций, в его постановках не оставалось ни одной неразыгранной точки.

Ахметели был всегда широко осведомлен в тех вопросах, которые возникали во время обсуждения тех или иных художественных явлений или проблем. Никогда не стремясь к просвещению ради просвещения, он был носителем собственных концепций, идей и взглядов. Он никогда не стремился подкреплять свои высказывания чужими мыслями, почерпнутыми из книг. Свои знания, в основном, он черпал из колодца собственного мышления. Поэтому его творчество было столь самобытным и оригинальным.

Сандро Ахметели обладал железной волей, большим талантом и размахом. И надо сказать, что большая часть труппы просто фанатически верила своему режиссеру.

Я никогда не видел Ахметели в плохом, мрачном настроении. Он всегда бывал сверкающим и мятежным. И этот его настрой приводил в движение всю труппу, придавал ей силу, крепил в ней веру. Даже тогда, когда ему пришлось уйти из театра, он предстал передо мной преисполненным творческих идей и новых замыслов.

За время моей деятельности в театрах мне приходилось работать с выдающимися режиссерами не только в Тбилиси, но и в Москве. Но лично для меня Сандро Ахметели является самым крупным режиссером, самой самобытной личностью и творцом.

С. КОБУЛАДЗЕ,
народный художник Грузии.

В июле 1930 года в Москве проводилась Первая всесоюзная олимпиада национальных театров, на которой наряду с другими театральными коллективами страны выступил и театр имени Руставели, показавший свои лучшие спектакли — «Анзор», «Разлом» и занявший одно из первых мест.

На снимке (слева направо): Сандро Ахметели, Абел Енукидзе, Феликс Кон на Первой всесоюзной олимпиаде в Москве в 1930 году.